

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 27 повестки дня:	
Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (<i>продолжение</i>)	297

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 27 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (*продолжение*)

1. Г-н ПАВИЧЕВИЧ (Югославия) (*говорит по-французски*): Прежде всего, делегация Югославии хотела бы поздравить Подкомитет по положению в Анголе с проделанной им работой и одобрить методы, при помощи которых Комитет выполнял свои высокоответственные обязанности. Уже тот факт, что на протяжении года Организация Объединенных Наций занимается анголезской проблемой в четвертый раз, указывает на важность этой проблемы и настоятельную необходимость скорейшего ее разрешения.

2. Делегация Югославии не собирается вдаваться в историю анголезской проблемы или характеризовать нынешнее положение в Анголе. Как история этой проблемы, так и положение, создавшееся в Анголе в настоящее время, были подробно изложены в докладе Подкомитета (A/4978), в выступлениях представителей, и особенно представителей тех африканских стран, которые выступали с этой трибуны до меня. Ввиду все ухудшающегося положения и опасных последствий, к которым может привести колониальная война в Анголе, делегация Югославии ограничится в данном заявлении лишь несколькими краткими замечаниями.

3. Во-первых, Португалия все еще слепо придерживается средневековой теории или вымысла о том, что Ангола является неотъемлемой частью Португалии. Руководители Португалии до сих пор еще не сознают, что эпоха завоевателя, колонизатора и губернатора Анголы Пауло Диаса давно уже осталась позади. Никто другой в Организации Объединенных Наций, даже самые преданные друзья Португалии, не пытаются оспаривать колониальный характер португальских владений в Африке.

4. Во-вторых, Португалия упорно игнорирует все резолюции Организации Объединенных Наций. Она отказалась подчиниться требованиям резолюции 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи, в которой Ангола причисляется к самоуправляющимся территориям. Португалия отказалась признать Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV)], продолжает игнорировать резолюцию 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи и резолюцию Совета Безопасности от 9 июня 1961 года¹, в которых непосредственно рассматривается вопрос об Анголе.

5. В-третьих, политика и намерения правительства Португалии в отношении проблемы, рассматриваемой нами в настоящий момент, были ясно определены в речи премьер-министра Португалии, нижеследующая выдержка из которой воспроизводится в докладе Подкомитета:

«Отношение к ряду поколений как к одной семье выработало и укрепило то единство, которое можно было предвидеть с самого начала. Поэтому оно не является политической или юридической фикцией, а представляет собой социальный и исторический факт, нашедший свое отражение в конституциях и создающий серьезные препятствия для тех, кто намеревается посвятить себя задаче эмансипации народов португальской Африки. Эти люди опоздали, потому что эта задача уже выполнена. Это единство исключает возможность передачи власти и прав или отказа от них. Ни результаты плебисцита, ни референдума по вопросу о самоопределении не совместимы с юбщим характером этого единства» (A/4978, пункт 386).

6. В-четвертых, нас могут обвинить в том, что мы приводим выдержку из речи, произнесенной в 1960 году, которая, возможно, уже не отражает официальной позиции Португалии. К сожалению, никогда не было недостатка в убедительных доказательствах негативной и упорной политики Португалии. Сама Португалия, ее руководители и ее представители стремятся ежедневно напоминать нам о том, что их анахронистическая политика ни в чем не изменилась и что напрасно было бы ожидать от них каких-либо изменений. В соответствии с этой политикой представитель Португалии в своем выступлении 15 января 1962 года охарактеризовал нашу дискуссию как неза-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год. Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

конную, которая «представляет собой один из зловещих маневров, предпринимаемых некоторыми членами этой Организации с конечной целью добиться расчленения моей страны» (1088-е заседание, пункт 12). Согласно заявлению представителя Португалии, резолюции Организации Объединенных Наций являются «открытым нарушением самых священных принципов, лежащих в основе свободного объединения народов» (*там же*). Спротивление анголезского народа колониальному гнету Португалии изображается всего лишь как «явная агрессия некоторых государств — членов Организации Объединенных Наций против Португалии».

7. Несколько раз предпринимались попытки — причем не только со стороны союзников Португалии — призвать эту страну к тому, чтобы она признала недопустимость своей позиции и отказалась от устаревшей средневековой политики, чреватой опасными последствиями. К сожалению, единственный ответ представителя Португалии на все эти благожелательные призывы и советы заключался в следующем: «...Любая попытка обсудить положение в Анголе является грубым нарушением Устава и наносит еще один удар престижу этой Организации» (*там же*, пункт 13). Совершенно ясно, что в этом нереальном мире, созданном для себя Португалией, все явления и все понятия перепутались.

8. В-пятых, помимо трагической судьбы народа Анголы, подвергающегося жестокому угнетению со стороны португальских колонизаторов, и неоспоримого права анголезского народа на самоопределение и национальную независимость для Организации Объединенных Наций приобретает крайне важное значение международные события, являющиеся следствием политики Португалии в Анголе.

9. Эти события уже дают о себе знать и становятся все более ощутимыми, создавая серьезную угрозу для дела мира и безопасности во всей Африке. Не подлежит сомнению, что Организация Объединенных Наций является мирной организацией. Фактом также является то, что все мы выступаем за мирные изменения, направленные на окончательную ликвидацию давно уже изжившей себя колониальной системы, которая обречена на полное исчезновение. Но не следует забывать, что незаконным и несовместимым с принципами нашей Организации является не право народов на самоопределение, а отрицание этого права колониальными державами. Следует также иметь в виду, что серьезную угрозу международному миру представляет не стремление народов к независимости, а сопротивление, оказываемое этому стремлению колониальными державами. К сожалению, причины и следствия часто смешиваются и если мы действительно хотим предотвратить пагубные события в Анголе и других местах, то мы прежде всего должны устранить причины, приложив все усилия, чтобы покончить с ними раз и навсегда.

10. Я хочу особенно подчеркнуть, что сопротивление анголезского народа и беспокойство стран Африки являются лишь логическим и естественным следствием политики угнетения, осуществляемой португальскими колонизаторами. Именно к этим кругам и следует обратить все призывы об умеренности и отказе от политики насилия. Именно на эти круги и следует оказать дипломатический, политический и всякий иной нажим, если мы хотим покончить с трагическим положением в Анголе и предупредить еще более серьезные международные осложнения в Африке.

11. В-шестых, наша Организация, направляющая усилия на то, чтобы убедить Португалию проводить более разумную политику, отвечающую духу нашего времени и законным чаяниям всех африканских народов, по мнению моей делегации, показывает образец терпения и выдержки. Но мы можем задуматься над тем, как долго независимые страны Африки смогут мириться с гнетом Португалии у своих границ. Это не призыв к насилию, как будет, вероятно, утверждать представитель Португалии, а логичный вопрос, который я выдвигаю, исходя из предостережений, высказанных в ходе настоящих прений несколькими представителями африканских стран.

12. Позиция правительства Югославии в отношении проблемы Анголы та же, какую заняли страны, участвовавшие в Белградской конференции². Я хотел бы привести выдержку из принятой Конференцией декларации, которая касается вопроса об Анголе и приводится также в докладе Подкомитета по Анголе:

«Участвующие в Конференции страны с большим беспокойством обращают внимание на события в Анголе и на недопустимые репрессивные меры, принятые португальскими колониальными властями в отношении населения Анголы, и требуют, чтобы немедленно было прекращено дальнейшее кровопролитие анголезского народа и чтобы все миролюбивые страны, в частности государства — члены Организации Объединенных Наций, оказали народу Анголы содействие в создании без промедления свободного и независимого государства».

13. Моей делегации нечего добавить к этому заявлению, под которым подписались двадцать пять неприсоединившихся государств.

14. Г-н БУРГИБА (Тунис) (*говорит по-французски*): Африканский континент ставит перед Организацией Объединенных Наций много проблем, подлежащих обсуждению. К несчастью, на этом континенте, больше чем на любом другом, входящие в его состав государства переживают родовые муки. Это происходит потому, что европейские страны, установившие над ним колониальное господство, не всегда были способны вовре-

² Конференция глав государств или правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Белграде 1—6 сентября 1961 года.

мя понять, в чем заключаются их подлинные интересы.

15. Нашей Организации приходится заниматься рассмотрением случаев — слишком хорошо известных, чтобы их следовало здесь перечислять, — когда нам приходилось вести борьбу против упорных позиций, столь неразумных и нереалистичных, что их единственным результатом являлись перевороты (насильственные, вследствие того что они слишком долго сдерживались) и угроза, возникавшая для перспектив сотрудничества между главными сторонами в период процесса деколонизации. Мы должны признать, что наша Организация несет свою долю ответственности, ибо достоин сожаления тот факт, что единственные критерии, которые позволяют нам официально заниматься вопросом о ситуациях, подобных создавшейся в настоящий момент, связаны с такими ограничениями, что они практически дают повод для насилия, поскольку только в этом случае данный вопрос может стать предметом обсуждения ввиду угрозы для мира и безопасности во всем мире или в каком-либо отдельном районе.

16. Я должен признать, что ответственность, которую несет Организация Объединенных Наций, становится значительно меньшей ввиду крайне недальновидной политики некоторых колониальных держав; эти державы, отвергая попытки мирного урегулирования, к которому обычно проявляют готовность националисты во всем мире, вынуждают этих представителей национально-освободительного движения, в результате либо провокации, либо отчаяния, вспомнить о библейском изречении: «Поднявший меч от меча и погибнет».

17. Положение в Анголе ярко свидетельствует о последствиях политики, основанной на концепциях, которые устарели настолько, что они были бы смешными, если бы не то обстоятельство, что они привели к кровопролитию и вполне могут привести к еще более серьезной трагедии в будущем.

18. Хотя у меня лично нет причин отказываться от известного предубеждения, я попытаюсь определить эту проблему от имени моего правительства объективно и изложить позицию моей делегации.

19. Каковы факты, которые мы должны рассмотреть? Начиная с пятнадцатого века — эпохи португальской экспансии, территория под названием Ангола находилась под контролем правительства Португалии. Эти почти пять веков европейского господства над частью Африки, как бы их ни называли — «цивилизацией» или «колонизацией» — теперь стоят лишенные всех покровов перед судом истории.

20. Что достигнуто за эти пять столетий португальского господства в Анголе? Я не могу найти лучшего источника для ответа на этот вопрос, чем собственные конституция и законодательств-

во Португалии, из которых Подкомитет, назначенный для рассмотрения положения в Анголе, приводил выдержки в третьей части своего доклада (А/4978).

21. Вторая глава этой части полностью отражает общую политику и практику, то есть реальное положение, каким оно представляется в результате толкования португальского законодательства.

22. Больше всего мою делегацию поражает социальное расслоение в Анголе, которое, например, почти полностью отделяет «ассимилированных лиц» от «неассимилированных». Я должен подчеркнуть, что это новые понятия, которые действительно показывают, что португальское правительство сделало известные уступки фактам современной действительности. Кое-кто может сказать, что это только устные и формальные уступки, но это все же уступки, если рассматривать их под крайне ограниченным углом зрения, с точки зрения иллюзий, питаемых руководителями Португалии.

23. Можно также увидеть, например, что значение слова «коренной житель» было изменено, чтобы оно отвечало требованиям данного момента. Прошу извинить меня за употребление сугубо юридического жаргона, но мы имеем дело с юридической фикцией. На португальском языке понятие «коренной» означает «цивилизированный», но человек, который является уроженцем Анголы, может тем не менее называться «некоренным», что является эвфемистическим, современным эквивалентом прежнего выражения «нецивилизированный».

24. Эта терминология весьма знаменательна. Из нее можно сделать соответствующие выводы, вне зависимости от условий в области трудовых взаимоотношений, описанных в одной из последующих частей доклада Подкомитета.

25. Другим серьезным обстоятельством является структура различных категорий общества в Анголе. Ее характер еще больше укрепляет наши выводы. Фактически не менее 95 процентов населения Анголы отодвинуто на самую низшую ступень социальной лестницы.

26. Таковы результаты господства в Анголе на протяжении почти пяти веков Португалии, страны, важнейшая задача которой, как это определяется в статье 133 португальской конституции, состоит в «распространении благ ее цивилизации».

27. Все это помогает объяснить общее поведение португальских властей в отношении народа Анголы и колонистов, доставленных сюда из самой Португалии. Едва ли могут быть подвергнуты критике с точки зрения объективности, разумности и даже, я бы сказал, милосердия суждений показания свидетелей, и в том числе миссионеров, в которых описывается поведение колонистов.

28. К сожалению, мы вынуждены предъявить Португалии обвинение в несостоятельности ее политики, составив баланс, свидетельствующий о ее банкротстве.

29. Все меры предосторожности, принятые властями Португалии, не смогли лишить народ Анголы его самобытности. Все эксцессы их практики и политики послужили лишь кнутом — к сожалению, в буквальном смысле этого слова, — и возникло национальное движение, представители которого пытались убедить правительство Португалии, что, пока не поздно, можно многое спасти и что честное сотрудничество, лишненное всяких признаков колониализма, было бы гораздо плодотворнее, чем господство, основанное на расизме, рабстве, беспредельной эксплуатации территории и, что хуже всего, на унижении людей.

30. Как и повсюду, эти первые попытки со стороны представителей национального движения, натолкнулись на неслыханное непонимание. Реакцией были еще более свирепые репрессии, которым подвергались даже португальцы, которые выражали объективные и честные мнения. Настроение народа неизбежно перешло в крайнее отчаяние, отчаяние тех, кому нечего терять. Народ Анголы почувствовал, что он может сделать только один вывод: что Португалия ничему не научится и ничего не забудет.

31. Затем возникли «беспорядки», как их называют. Было принято отчаянное решение о непосредственных действиях, как о единственной возможности предостеречь общественное мнение Португалии и убедить его в банкротстве осуществляемой политики, как о единственном способе заставить весь мир осознать всю серьезность положения в Анголе, единственном, что осталось анголезскому народу, чтобы сохранить уважение к самому себе, ибо борьба, которую он начал, является борьбой за обретение им своего национального достоинства и единственным средством, с помощью которого можно обеспечить человеческое достоинство каждого гражданина освобожденной Анголы.

32. Эти действия еще не принесли своих плодов в Португалии: единственное объяснение, которое дает миру лиссабонское правительство (и что еще гораздо более серьезно и опасно, единственное объяснение, которое оно дает себе), состоит в том, что эти беспорядки направляются извне и, по принципу «сначала оклеветать, а затем убить», что во всем виноваты коммунисты.

33. Многие ли государства, ныне являющиеся членами Организации Объединенных Наций, и особенно руководители их национального движения, не обвинялись в «нацизме», когда это было оскорбительным названием, или в «коммунизме», после того как в международных отношениях возникла «холодная война». Такие обвинения доказывают, если эти доказательства нужны, что люди в Лиссабоне еще не приспособились к условиям современной мировой обстановки и что

политика Португалии, как это показала сумятица, имевшая место в момент открытия наших прений, основана на целом ряде чуть ли не патологических убеждений или реакций.

34. Вначале возникает мания преследования, когда кто-либо пытается указать на существующие реальные факты; затем появляется непостижимое в настоящее время убеждение в наличии миссии, которая, возможно, имела значение во времена крестовых походов, — нечто вроде душераздирающего самопожертвования ради недавно выдуманной юридической фикции о португальских заморских провинциях; и (последнее по счету, но не по значению) появляется разнузданный расизм, тем более возмутительный, что он проповедуется и практикуется государством, претендующим на благочестивый католицизм.

35. Опыт Организации Объединенных Наций с момента ее основания и особенно с тех пор, как Португалия стала ее членом, доказывает, что правительство Португалии почти органически неспособно к самостоятельной эволюции. Сколько раз мы просили Португалию представлять, как это предписывается Уставом, информацию о территориях, которыми она управляет? Даже выраженное ей путем голосования осуждение ни к чему не привело и не изменило ее негативной позиции, уже не говоря о том, что в результате португальское правительство стало обвинять своих друзей и союзников в том, что они его не понимают и предали дружбу и союз с ним. Таким образом, оно смешивает союз с соучастием и, пожалуй, слишком много ожидает от своих союзников. Такую же ошибку совершали и другие, но позиция Португалии свидетельствует о том, что собственный опыт ничему ее не научил.

36. Организации Объединенных Наций остается только одно решение, а именно — действия Генеральной Ассамблеи путем принятия резолюции. Моя делегация имела честь участвовать в подготовке проекта, представленного 23 января 1962 года, и быть одним из 44 авторов пересмотренного текста этого проекта (A/L.384/Rev.1).

37. В этом проекте мы пытались соблюсти правила процедуры, отразить беспристрастность, справедливость и принципы, лежащие в основе Устава и определяющие наше поведение, и сохранить при всем этом динамичную, реалистичную перспективу мира, в котором мы живем.

38. Мы убеждены, что если такой умеренный и реалистичный проект будет одобрен, то он в известной мере исправит это трагическое положение. Мы убеждены, что ни по существу, ни по форме этот проект не должен вызывать возражений и что поэтому он получит единодушное одобрение. Однако мы больше всего надеемся на то, что правительство Португалии уделит этому проекту внимание, которого он заслуживает, и не усмотрит в нем какой-либо злонамеренной попытки унижить его. Только слабых унижает голос истины или призыв к реальности.

39. В самом начале своего выступления я говорил о приговоре истории. Мы должны следить за тем, чтобы наша Ассамблея не была низведена до уровня архивариуса или регистратора. Не в этом ее призвание; у нее для этого слишком возвышенные идеалы. Мы обязаны принимать конструктивные меры, и я убежден, что в этом у нас недостатка не будет.

40. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Как известно членам Ассамблеи, делегация Соединенного Королевства неоднократно как здесь, на Ассамблее, так и на заседаниях Совета Безопасности выражала сомнения по поводу того, располагает ли Организация Объединенных Наций юридической компетенцией, позволяющей ей вмешиваться в вопрос, который находится на рассмотрении в данный момент. Мы по-прежнему считаем, что выдвинутые нами доводы в этом отношении остаются в силе. Однако в своем сегодняшнем выступлении я не собираюсь делать упор на эти юридические аспекты, ибо, в конечном счете, какова реальная проблема в данных прениях? Это полностью выяснилось теперь из тона подавляющего большинства речей, которые были произнесены до сих пор. То, что пытаются сделать — или, точнее, пытаются найти путь к тому, чтобы сделать, — большинство членов Организации Объединенных Наций, сводится к использованию силы мирового общественного мнения для воздействия на политику Португалии в одном из ее владений. Из информации, которая находится в распоряжении Ассамблеи — главным образом в тщательном и ответственном докладе (A/4978) Подкомитета по положению в Анголе, — вытекает, что существующее положение дел в Анголе никак нельзя назвать благополучным. Из нее также вытекает, что значительную долю ответственности за это положение, видимо, следует отнести за счет политики, которую проводит правительство Португалии.

41. Общий смысл мнений, выразившихся до сих пор в ходе прений, сводится к тому, что Организация Объединенных Наций должна попытаться убедить Португалию изменить или пересмотреть эту политику и убедить ее в том, что это необходимо в интересах не только народа Анголы, но и самой Португалии. И тут я хотел бы рекомендовать вниманию Ассамблеи мудрое и проникательное заявление представителя Австралии, которое мы недавно заслушали. Как он заявил, цель Ассамблеи должна быть не в том, чтобы поставить Португалию в положение изоляции, а в том, чтобы побудить ее действовать в направлении, в котором, как мы все признаем, в настоящее время движется весь мир (1091-е заседание, пункты 94 и 95). Моему правительству это представляется правильным и конструктивным подходом к данному вопросу. Осуждение или попытка к принуждению влекут за собой только риск сделать нынешнюю политику в Анголе предельно косной. Это, безусловно, не в интересах населения Анголы.

42. Такая политика убеждения налагает обязательства на всех нас, причем в некоторых отношениях это более трудно осуществимые обязательства, чем многие другие, которые должны взять на себя члены международного сообщества. Подобная политика требует терпимости и выдержки и прежде всего твердого представления о реальных фактах. Моей делегации известно также о получившем широкое распространение среди членов Ассамблеи мнении, что страны, связанные с Португалией тесными узами, должны рассматриваться как имеющие особую задачу и несущие особую ответственность. Ввиду тесной связи, которую моя страна поддерживает с Португалией в течение многих лет, правительство Соединенного Королевства серьезно обеспокоено тем, что Португалия поставлена в положение, в котором она находится теперь в результате событий в Анголе и осуществляемой ею там политики.

43. Моя страна несла и продолжает нести широкую ответственность за управление территориями, не относящимися к метрополии. Всему миру известно, как это хорошо известно и Ассамблее, что колониальная политика Соединенного Королевства отличается от политики, осуществляемой Португалией в Анголе. Политика британского правительства заключалась и будет заключаться в том, чтобы вести народы Африки и других районов, находящиеся у нас на попечении, к самоуправлению и в конечном счете к независимости. Мы считаем, что можем гордиться своими достижениями в этом смысле. Возможно, что наш путь является не единственным, возможно, также, что имеются и другие пути, которые ведут к той же цели. Но на основе чисто практических соображений мы считали себя вправе напомнить Португалии об успехах наших методов, которые мы применяем и продолжаем применять в надежде на то, что Португалия сможет пересмотреть в этом свете некоторые из своих методов и осуществляемую ею политику. Я хотел бы также подчеркнуть теперь, что мы не проповедуем ничего иного, кроме того, что мы сами уже сделали в наших собственных территориях. Мы ясно указали, что фактические сроки предоставления самоуправления должны устанавливаться Португалией, и только Португалией. Мы полагаем, что признание этого является реалистичным подходом.

44. Именно исходя из этих целей и соображений, я и обращаюсь теперь к проекту резолюции (A/L.384/Rev.1), авторами которого является большое число делегаций. И первый вопрос, который мы должны задать, состоит в следующем: поможет ли данный проект резолюции разрешить эту проблему. Мы также должны спросить, является ли он реалистичным. Моя делегация полагает, что мы должны стараться не приходиться к выводам и не делать предложения о мерах, которые Португалия не только не сможет принять в настоящий момент, но принятия которых мы и не можем ожидать от нее.

45. Так, например — тут я вдаюсь в некоторые

подробности этого проекта резолюции, — я просил бы вас рассмотреть его пункт 4. Он гласит:

«Призывает правительство Португалии немедленно освободить всех анголезских политических заключенных, где бы они ни находились».

Теперь, как мы все полагаем, все должны выступать за освобождение политических заключенных вне зависимости от того, в какой стране они содержатся в заключении и при каком режиме они были заключены в тюрьмы. Но включение такого пункта в данный проект резолюции, видимо, не только выходит за рамки наших обязанностей согласно положениям Устава, но и несколько нереалистично, учитывая неточность информации, которой мы располагаем, и общий характер такого призыва.

46. Моя делегация также считает прискорбным неумеренный тон пункта 3 — я имею в виду слова «репрессивные меры». В ходе заседаний Совета Безопасности (955-е заседание) в июне 1961 года я уже имел случай сказать, что из информации, которая имеется в нашем распоряжении, ясно, что насилие применялось не только одной стороной.

47. Мы считали тогда, что, следовательно, не было оснований для одностороннего и осуждающего мнения, подразумеваемого под выражением «репрессивные меры», и мы полагаем, что эта точка зрения остается правильной и в настоящее время. Нам представляется, что в данном пункте не признается тот факт, что исполнительные функции, выполняемые в их заморских территориях, должны быть оставлены за португальцами. Так, например, им следует разрешить осуществлять свои обязанности по поддержанию правопорядка. Затем я снова хотел бы обратить внимание Ассамблеи на пункт 7 проекта резолюции. Здесь мы имеем требование о том, чтобы один из комитетов Организации Объединенных Наций срочно рассмотрел вопрос об Анголе, причем на основе «скорейшего достижения независимости народом Анголы». Могут, конечно, утверждать, что именно на основе критерия, на котором я настаивал, то есть реалистичного подхода, для Ассамблеи совершенно закономерно говорить о независимости Анголы «tout court» (в ближайший срок), но моей делегации этот подход представляется произвольным. Моя делегация предпочла бы видеть в качестве основы, на которой Комитет намерен изучать вопрос Анголы, самоопределение, ибо именно самоопределение более точно отражает концепции, изложенные в Уставе. Это также будет больше соответствовать формулировке пункта 2 проекта резолюции.

48. Далее, пункты 6 и 7 проекта резолюции, в которых фактически указывается порядок, в котором Ассамблея будет продолжать заниматься вопросом о положении в Анголе, представляются моей делегации чрезмерно сложными. Мы не понимаем, почему было признано необходимым

привлечь к этой работе два комитета Ассамблеи: Безусловно, это связано с риском возникновения путаницы. Уже существует Подкомитет по положению в Анголе, и он уже доказал свою ценность докладом, который представлен им для обсуждения в ходе текущих прений. И я хотел бы в связи с этим поздравить Комитет по поводу того, что он подготовил столь полезный для всех документ. Как известно, у моей делегации имелись в тот момент известные оговорки по вопросу о целесообразности создания данного Подкомитета, но теперь, когда он уже существует, явно уместно и разумно, чтобы он продолжал работать. Однако если речь идет о Специальном комитете 17-ти — а я напоминаю членам настоящей Ассамблеи, что Соединенное Королевство является членом этого Комитета, — то я вынужден вновь повторить известную уже позицию Соединенного Королевства по вопросу об этом Комитете и снова обратить внимание членов Ассамблеи на заявление, сделанное государственным министром Соединенного Королевства 27 ноября 1961 года, и на письмо, которое я имел честь направить Председателю 23 января 1962 года и которое было воспроизведено в документе А/5084.

49. По мнению делегации Соединенного Королевства, в проекте резолюции содержится ряд других неудовлетворительных положений. В частности, у нас имеются оговорки по поводу формулировки последних трех пунктов преамбулы. Помимо наших решительных оговорок в отношении резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, которая здесь приводится (причем эти оговорки хорошо известны Ассамблее), я хотел бы указать на содержащееся в преамбуле упоминание о том, что отказ Португалии признать законные чаяния народа Анголы создает угрозу для международного мира и безопасности. У моей делегации есть сомнения в правдивости этого заявления. Видимо, в ситуации, сложившейся в Анголе, имеются крайне тревожные моменты, но моей делегации представляется, что в этой части проекта резолюции необоснованно расширяется значение слов «угроза международному миру и безопасности», которое подразумевается в Уставе.

50. У меня имеется еще одно замечание по проекту резолюции. Пункт 9 требует, чтобы все члены Организации Объединенных Наций отказывали Португалии в какой-либо поддержке и содействии, которые могли бы быть ею использованы для угнетения народа Анголы. Как известно членам настоящей Ассамблеи, моя делегация голосовала за резолюцию 1699 (XVI) Генеральной Ассамблеи, в которой содержалось положение, изложенное почти в такой же формулировке. В ходе прений в Четвертом комитете, которые привели к принятию этой резолюции, мы разъяснили, что, по нашему мнению, политика Соединенного Королевства в отношении Португалии полностью соответствовала требованиям такого положения. Я снова напоминаю об этом вопросе здесь только потому, что в ходе прений, которые имели место, ряд представителей счел уместным высказаться

по вопросу об экспорте оружия в Португалию из Соединенного Королевства и других стран, находящихся в союзе с Португалией. Я должен полностью отвергнуть инсинуации со стороны этих делегаций. Верно, что Соединенное Королевство должно учитывать разумные военные потребности Португалии в рамках Североатлантического договора. Но, как мой премьер-министр г-н Макмиллан ясно указал еще 27 июня 1961 года в палате общин в Лондоне, поставки вооружения португальским заморским территориям относятся к иной категории, и заявки на экспорт в этих случаях в настоящее время пока не удовлетворяются.

51. Из сказанного мною ясно, что, по мнению делегации Соединенного Королевства, в некоторых своих частях этот проект резолюции либо заходит слишком далеко, вмешиваясь в чисто внутренние дела государства — члена Организации Объединенных Наций, либо слишком приближается к принятию бесполезной осуждающей позиции, либо, наконец, основан на нереалистичной предпосылке о перспективе предоставления независимости Анголе в недалеком будущем. Делегация Соединенного Королевства предпочла бы, чтобы в ходе наших прений здесь была принята резолюция, которая, именно в силу ее умеренности, явится призывом, с которым Португалия морально обязана считаться, причем эта резолюция не могла бы быть истолкована неправильно или вызвать недовольство, ибо мы должны признать, что именно Португалия, и только Португалия, может лучше всего выполнить обязательства, которые она несет в отношении Анголы. И здесь я хочу сказать, что картина отнюдь не такая односторонняя, как ее часто изображают.

52. Как правильно указал в своем выступлении представитель Испании (1094-е заседание), в отношении этого вопроса в деятельности Португа-

лии имеется и положительный момент; в частности, за последние месяцы Португалия провела реформы, которые, возможно, будут иметь далеко идущие последствия. Ясно, что предстоит еще пройти большой путь, но ясно также и то, что Португалия и Ангола должны пойти по этому пути вместе. И моя делегация с удовлетворением отметила, что ряд выступавших в прениях, в том числе и многие лица из самой Африки, которые в конце концов наиболее осведомлены в этом вопросе, признали, что ближайшее будущее Анголы должно находиться в руках Португалии.

53. Членам Генеральной Ассамблеи, возможно, казалось — причем я, в частности, имею в виду авторов данного проекта резолюции, — что моя делегация необоснованно и, возможно, слишком резко критиковала этот проект. Я не хотел бы, чтобы меня неправильно поняли. Делегация Соединенного Королевства самым искренним образом признает, что в общем и целом умеренный тон этого проекта резолюции является ясным доказательством решимости рассмотреть этот крайне сложный вопрос с должной ответственностью и с государственным подходом, причем из сказанного мною ясно, что общее содержание этого проекта резолюции в ряде его конкретных положений, безусловно, отражает взгляды, которых придерживается по этому вопросу правительство Соединенного Королевства и которые я пытался разъяснить. Поэтому, хотя у нас и имеются сомнения в разумности некоторых его пунктов, проект резолюции представляется нам в общем конструктивным по своей направленности и умеренным по подходу.

54. Членам Ассамблеи должно быть ясно, что, по нашему мнению, нельзя сказать того же о проекте резолюции (A/L.383), представленном делегациями Польши и Болгарии.

Заседание закрывается в 16 час. 35 мин.